

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2945/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Александром Лапшиным (представлен адвокатом Екатериной Копиловой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	1 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 2 февраля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция автора в Азербайджан; недопустимость принудительной высылки
<i>Процедурный вопрос:</i>	ratione materiae
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; недопустимость принудительной высылки
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 13 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 3

* Принято Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Суити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является Александр Лапшин, гражданин Российской Федерации и Израиля, 1976 года рождения. Он утверждает, что его экстрадиция в Азербайджан нарушила бы его права по статье 7 Пакта. Он также утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 14 Пакта. Пакт вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 2 февраля 2017 года Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не экстрадировать автора в Азербайджан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его сообщения. Несмотря на просьбу Комитета, 7 февраля 2017 года автор был экстрадирован в Азербайджан.

Факты в изложении автора

2.1 Автор — известный блоггер, чьи популярные записи в блоге о путешествиях размещаются на сайте LiveJournal на русском языке. Он уже посетил более 120 стран, включая конфликтные и постконфликтные территории.

2.2 В апреле 2011 года и в октябре 2012 года он побывал в Нагорном Карабахе. В своем блоге он критиковал политику Азербайджана и призывал к независимости этого спорного региона от Азербайджана.

2.3 В неустановленную дату против автора было возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 281 и части 2 статьи 318 Уголовного кодекса Азербайджана. Автора обвинили в незаконном посещении Нагорного Карабаха, который воспринимается властями Азербайджана как «оккупированная территория Азербайджана», и призыве к признанию его независимости от Азербайджана. Вместе с тем Министерство иностранных дел Азербайджана включило автора в официальный черный список лиц, разыскиваемых за незаконное пересечение государственной границы Азербайджана (часть 2 статьи 318¹ Уголовного кодекса) и за публичные заявления против Азербайджана (часть 2 статьи 281² Уголовного кодекса).

2.4 В неустановленную дату власти Азербайджана направили запрос об экстрадиции автора. На этом основании 15 декабря 2016 года автор был арестован в Минске, где он в то время находился с визитом³, с целью его экстрадиции в Азербайджан.

2.5 16 декабря 2016 года власти Беларуси поместили автора под стражу до его экстрадиции. В период с 16 декабря 2016 года по 25 января 2017 года адвокату автора, нанятому его женой, было отказано в доступе к материалам дела. Автора неоднократно в отсутствие адвоката допрашивал прокурор, ему не разрешили встретиться с женой.

2.6 Автор оспорил свое содержание под стражей в ожидании экстрадиции. 27 декабря 2016 года его жалоба была отклонена судом первой инстанции. 6 января 2017 года его апелляция была отклонена апелляционным судом. Слушания проходили в отсутствие автора, который не был вызван судом. Слушания были закрытыми, и от адвокатов потребовали не разглашать информацию о деле.

¹ Часть 1 статьи 318 Уголовного кодекса предусматривает, что пересечение государственной границы Азербайджана без установленных документов или вне контрольно-пропускного пункта государственной границы наказывается штрафом или лишением свободы на срок до двух лет. Часть 2 статьи 318 предусматривает, что если деяния, предусмотренные частью 1 статьи 318, совершены группой лиц с применением насилия или угрозой его применения, то такие деяния наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

² Часть 1 статьи 281 предусматривает, что публичные призывы к насильственному захвату власти или насильственному изменению конституционного строя или территориальной целостности Азербайджана, а также распространение материалов такого содержания наказываются лишением свободы на срок до пяти лет. Часть 2 статьи 281 предусматривает, что те же действия, совершенные неоднократно или группой лиц, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

³ Как гражданину Российской Федерации, автору не нужна виза для въезда в Беларусь.

2.7 17 января 2017 года заместитель Генерального прокурора Беларуси распорядился об экстрадиции автора в Азербайджан по выдвинутым против него там уголовным обвинениям. В постановлении об экстрадиции говорилось, что автор обвиняется в том, что в апреле 2011 года и октябре 2012 года он в сговоре с группой лиц в обход контрольно-пропускных пунктов незаконно пересек границу Азербайджана.

2.8 18 января 2017 года автору была предоставлена факсимильная копия постановления об экстрадиции. Он не был ознакомлен со своими правами или путями обжалования постановления. 21 января 2017 года автору была предоставлена еще одна копия того же постановления об экстрадиции.

2.9 24 января 2017 года автор обжаловал постановление об экстрадиции. 26 января 2017 года городской суд Минска отклонил его апелляцию и оставил постановление об экстрадиции в силе.

2.10 Автор утверждает, что, хотя решение городского суда Минска могло быть далее обжаловано в Верховном суде Беларуси, этот путь не является эффективным средством правовой защиты, поскольку суд действует по прямым указаниям Президента Беларуси. Процесс экстрадиции был начат на основании соглашения между Президентами Беларуси и Азербайджана. Поэтому такая апелляция была бы лишь формальностью и не оказала бы никакого практического влияния на права автора⁴. Кроме того, процедура рассмотрения дела в Верховном суде (закрытое судебное заседание, проводимое одним судьей в присутствии прокурора, на которое не допускаются адвокаты) показывает, что этот способ обжалования не является беспристрастным.

Жалоба

3.1 Во время подачи жалобы автор утверждал, что в случае экстрадиции в Азербайджан ему будет угрожать реальная опасность применения пыток в нарушение статьи 7 Пакта. Основания для риска базировались на предыстории дела, критике автором политики Азербайджана в отношении Нагорного Карабаха и правительства Азербайджана в целом, а также на плохой репутации страны в области прав человека, в частности, в том что касается его журналистской деятельностью и выражением его взглядов. Автор добавил, что должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общую ситуацию в области прав человека в Азербайджане. Автор также заявил, что риск того, что он подвергнется жестокому обращению, мести и преследованию в Азербайджане, также признавался различными правозащитными организациями⁵ и странами⁶. Автор также заявил, что Азербайджан публично и решительно потворствовал применению бесчеловечного обращения к лицам армянского происхождения или к тем, кто имел какую-либо связь с Арменией и Нагорным Карабахом.

3.2 Автор также утверждал, что в его деле были нарушены гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные в статье 14 Пакта. В частности, он был допрошен в отсутствие адвоката, ему не было разъяснено содержание постановления об экстрадиции, он не был вызван на судебные заседания, состоявшиеся 27 декабря 2016 года и 6 января 2017 года, его адвокатам без каких-либо причин было отказано в доступе к материалам дела в период с 16 декабря 2016 года по 25 января 2017 года, судебные заседания не были открыты для публики, а адвокатам было запрещено

⁴ В неуказанную дату автор подал апелляцию в Верховный суд.

⁵ Автор ссылается на следующие заявления и статьи в СМИ: <https://cpj.org/2017/01/blogger-jailed-in-belarus-faces-extradition-to-aze> и <https://asbarez.com/osce-freedom-of-media-rep-says-lapshin-will-face-grave-punishment-if-extradited-to-baku>.

⁶ Автор ссылается на следующие заявления и статьи в СМИ: www.prensacentroarmenio.com.ar/ministerio-de-relaciones-exteriores-de-rusia-la-extradicion-de-lapshin-a-azerbaiyan-es-inaceptable/?lang=en и [https://arminfo.info/full_news.php?id=23721&lang=3](http://arminfo.info/full_news.php?id=23721&lang=3).

разглашать информацию о деле. Кроме того, автору было отказано в возможности связаться с посольствами Израиля и Российской Федерации.

3.3 Автор также утверждал, что уголовное дело против него в Азербайджане было сфабриковано, а его преследование было политически мотивированным в качестве мести за его журналистскую деятельность, критику нарушений прав человека, совершенных властями Азербайджана, и его заявления в поддержку международного признания Нагорного Карабаха. Азербайджан объявил 180 журналистов персонами нон грата за посещение спорной территории Нагорного Карабаха и распространение информации о ней и запретил им въезд в Азербайджан. В черный список Министерства иностранных дел Азербайджана также попал ряд знаменитостей, посетивших Нагорный Карабах, например Монтсеррат Кабалье (скончалась) и Пласидо Доминго. Автор утверждает, что правительство Азербайджана предлагает Беларуси экономические и другие выгоды для достижения своей политической цели — ограничить поток иностранцев в Нагорный Карабах через Армению и заставить замолчать тех журналистов и активистов, которые проявляют интерес к освещению продолжающегося и неразрешенного конфликта.

3.4 Автор отметил, что в 2011 и 2012 годах, когда он посещал Нагорный Карабах, единственным пунктом доступа в регион был через Армению, где имелся единственный открытый, безопасный и функционирующий пограничный переход. Азербайджан не имел эффективного контроля над Нагорным Карабахом, и ни один гражданин Азербайджана не мог попасть на эту территорию без разрешения властей Нагорного Карабаха. Между территорией, находящейся под эффективным контролем Азербайджана, и Нагорным Карабахом не было ни одного пропускного пункта. Автор утверждал, что такая же ситуация существовала во многих других постконфликтных районах, что не препятствовало журналисту и правозащитным организациям попасть в эти районы и не привело к их преследованию.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В вербальных нотах от 9 февраля 2017 года и 3 апреля 2017 года государство-участник просило предоставить сообщение на русском или белорусском языке. В вербальной ноте от 6 июля 2017 года государство-участник сообщило Комитету, что оно постарается рассмотреть сообщение, и попросило продлить срок для представления своих замечаний.

4.2 Вербальной нотой от 5 сентября 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник сообщило, что часть 2 статьи 7 Уголовного кодекса Беларуси предусматривает возможность выдачи иностранного гражданина или лица без гражданства иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности. Генеральный прокурор и его заместители компетентны принимать решение об экстрадиции того или иного лица.

4.3 Беларусь и Азербайджан являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция). В соответствии с частями 1, 2 и 4 статьи 66 Конвенции стороны обязаны по запросу выдавать лиц, находящихся на их территории, для уголовного преследования.

4.4 Права и обязанности лица, арестованного в связи с международным ордером на экстрадицию, включая право обжаловать арест и содержание под стражей в суде, предусмотрены статьями 507 и 508 Уголовно-процессуального кодекса.

4.5 Решение об аресте автора было принято 1 июля 2016 года Насиминским районным судом Баку. С 28 июля 2016 года автор находится в международном розыске за совершение преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 281 и частью 2 статьи 318 Уголовного кодекса Азербайджана.

4.6 15 декабря 2016 года автор был задержан в Беларуси с целью его экстрадиции в Азербайджан. 16 декабря 2016 года он был задержан в соответствии с постановлением заместителя прокурора Первомайского района Минска. Автору была разъяснена процедура обжалования этого решения.

- 4.7 Согласно частям 1–3 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса, арест может быть обжалован в течение 72 часов. Апелляция должна рассматриваться одним судьей на закрытом заседании; адвокат имеет право участвовать в процессе. При необходимости арестованное лицо может быть вызвано в суд.
- 4.8 Адвокат автора обжаловал его арест. 27 декабря 2016 года окружной суд Первомайского района Минска рассмотрел жалобу и отклонил ее на том основании, что арест был законным.
- 4.9 Согласно частям 2 и 5–6 статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса, решение суда об отказе в удовлетворении апелляции может быть обжаловано в течение 24 часов в вышестоящем суде. Такая жалоба рассматривается единолично судьей вышестоящего суда в течение трех дней в закрытом заседании с участием прокурора. Решение является окончательным, вступает в силу немедленно и обжалованию не подлежит, но может быть обжаловано в порядке надзора уполномоченными лицами в соответствии со статьей 404 Уголовно-процессуального кодекса.
- 4.10 Адвокат автора обжаловал его арест. 6 января 2017 года городской суд Минска рассмотрел жалобу и отклонил ее на том основании, что арест был законным. Автор не стал обжаловать это решение в Верховном суде.
- 4.11 Государство-участник утверждает, что суды не сочли необходимым участие автора в судебных слушаниях; однако его адвокат принял участие в процессе. Таким образом, права автора на справедливое судебное разбирательство и публичное слушание дела компетентным и независимым судом, а также право на обжалование были соблюдены.
- 4.12 Государство-участник утверждает, что противоправные деяния, совершенные автором в соответствии с Уголовным кодексом Азербайджана, могут также преследоваться в соответствии с Уголовным кодексом Беларуси. Поскольку срок давности привлечения лица к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Беларуси не истек, 17 января 2017 года заместитель Генерального прокурора удовлетворил запрос Генеральной прокуратуры Азербайджана об экстрадиции автора.
- 4.13 Такое решение может быть обжаловано в течение 10 дней в Минском городском суде или областном суде. Эта возможность является конституционной гарантией защиты права лиц, вовлеченных в уголовные дела, нуждающихся в международной правовой помощи.
- 4.14 В соответствии с частями 1–2 статьи 516 Уголовно-процессуального кодекса решение суда о выдаче может быть обжаловано в месячный срок в Минском городском суде или в областном суде. Такая апелляция рассматривается одним судьей на закрытом заседании с участием прокурора и истца или защитника.
- 4.15 Автор обжаловал решение об экстрадиции в Минском городском суде. 26 января 2017 года суд рассмотрел жалобу с участием автора, его адвокатов и прокурора и отклонил ее, поскольку решение предыдущего суда было законным.
- 4.16 Согласно частям 5 и 8–9 статьи 516 Уголовно-процессуального кодекса, решение суда об экстрадиции может быть обжаловано в течение 10 дней в Верховном суде. Такое обжалование приостанавливает исполнение решения суда. Такая апелляция рассматривается одним судьей в закрытом заседании с обязательным участием прокурора. Решение судьи Верховного суда является окончательным.
- 4.17 Автор и его адвокаты обжаловали решение Минского городского суда от 26 января 2017 года.
- 4.18 7 февраля 2017 года Верховный суд рассмотрел жалобы и отклонил их. Суд рассмотрел утверждения, согласно которым экстрадиция была политически мотивирована, поскольку она связана с политическими взглядами и профессиональной деятельностью автора. Эти факты не подтвердились.
- 4.19 Государство-участник утверждает, что национальные власти должным образом проанализировали утверждения автора о том, что он может быть подвергнут пыткам и

бесчеловечному обращению по возвращении в Азербайджан. Кроме того, Генеральная прокуратура Азербайджана гарантировала, что запрос об экстрадиции не является политически мотивированным и что автор не будет подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Ему будут предоставлены все возможности защищать себя. Кроме того, государство-участник указало, что ни Российская Федерация, ни Израиль не обращались с просьбой об экстрадиции автора.

4.20 Во время своего пребывания в Беларуси автор был представлен двумя адвокатами⁷, с которыми он мог общаться наедине без каких-либо ограничений по времени или продолжительности таких встреч, поэтому его право на юридическую помощь не было нарушено.

Дополнительная информация, представленная автором

5.1 13 сентября 2018 года автор представил дополнительную информацию, в которой он еще раз изложил обстоятельства дела.

5.2 Он утверждал, что сразу после задержания он был переведен в отделение милиции Первомайского района. Ему не сообщили ни о его правах, и о причине задержания, но он сумел сообщить о задержании своей жене. Только после вмешательства жены ему был предоставлен протокол задержания, из которого было трудно понять причины задержания.

5.3 Автору не была предоставлена возможность связаться с посольствами Израиля и Российской Федерации, гражданином которых он является. Ни одно из посольств не было проинформировано о его задержании. Дипломатам разрешили посетить его только через месяц после ареста. Ни одно из посольств не было проинформировано о датах судебных слушаний по делу автора.

5.4 Автор утверждает, что расследование (процедура экстрадиции) в Беларуси имела различные процессуальные недостатки, поскольку во время задержания ему не был предоставлен защитник, и его жена только позже наняла для него адвокатов; адвокаты не имели доступа к материалам дела, полученным из Азербайджана, поэтому автор не мог получить надлежащую юридическую помощь в Беларуси. Соответствующие государственные органы с опозданием выносили важные решения, поэтому было очень сложно вовремя их обжаловать. Кроме того, все судебные слушания, касающиеся ареста автора, были закрыты даже для него самого. Ему также было отказано в доступе к этим судебным решениям.

5.5 Во время содержания автора в следственном изоляторе (учреждение № 1) его посещали представители Комитета государственной безопасности и Генеральной прокуратуры. Эти посещения проводились в отсутствие защитника автора, никаких протоколов допросов не велось. Они настаивали на том, чтобы автор подписал добровольное согласие на экстрадицию в Азербайджан. Когда автор отказался подписать документ, его поместили в неотопливаемую камеру, что ухудшило его здоровье.

5.6 Автор утверждает, что в тексте решения об экстрадиции имеются многочисленные нарушения и ошибки; например, неверно указано название суда, принявшего решение об объявлении автора в международный розыск; составы преступлений, в которых автор подозревался в Азербайджане (п. 2.3 выше), не такие же, как в Уголовном кодексе Беларуси⁸. Кроме того, его обвинили в том, что он пересек

⁷ Адвокаты были наняты женой автора.

⁸ Часть 1 статьи 361 предусматривает, что публичные призывы к захвату государственной власти, или насильственному изменению конституционного строя Беларуси, или измене государству, или совершению акта терроризма или диверсии, или совершению иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Беларуси, либо распространение материалов, содержащих такие призывы, наказываются арестом или лишением свободы на срок до трех лет. Часть 2 статьи 361 предусматривает, что призывы, обращенные к иностранному государству, иностранной или международной организации, совершить действия, направленные на причинение вреда национальной безопасности Беларуси, либо распространение материалов, содержащих такие призывы, при отсутствии

охраняемую границу Азербайджана без необходимых документов или вне пограничных контрольно-пропускных пунктов, тогда как в 2011 и 2012 годах с территории, находящейся под эффективным контролем Азербайджана, в Нагорный Карабах не было ни одного пункта пропуска.

5.7 Во время судебного заседания в Минском городском суде 26 января 2017 года адвокаты смогли ознакомиться с материалами дела за час до начала заседания. Судье потребовалось 10 минут, чтобы принять решение по делу автора. Что касается разных названий суда, принявшего решение об объявлении автора в международный розыск, Минский городской суд заявил, что это просто ошибка перевода. В материалах дела, полученных из Азербайджана, говорится, что преследование автора никак не связано с его профессиональной деятельностью и что в Азербайджане нет риска для здоровья автора.

5.8 Обжалуя это решение Минского городского суда, автор как лично, так и через своих адвокатов попросил убежища или дополнительной защиты в Беларуси. Однако в Министерстве внутренних дел заявили, что такой запрос не был подан⁹. Автор утверждает, что этот документ исчез из материалов дела.

5.9 Автор и его адвокаты не получили решения Верховного суда от 7 февраля 2017 года. В момент объявления решения автор уже находился в личном самолете Президента Азербайджана, к которому должен был быть доставлен его Баку.

5.10 Автор также указал, что во время содержания под стражей он не мог общаться со своей семьей, в том числе посредством переписки. Ему не позволили передать через своих адвокатов ни одного подписанного документа, в том числе разрешение на то, чтобы его жена представляла его перед Комитетом.

5.11 После прибытия в Азербайджан автор семь месяцев содержался без связи с внешним миром в тюрьме Курдаханы, где его здоровье ухудшилось. Адвокат, назначенный для его защиты, не говорил ни на русском, ни на иврите, ни на английском.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

6.1 25 октября 2018 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждал, что часть 3 статьи 361 и часть 3 статьи 371 Уголовного кодекса Беларуси отличаются от части 2 статьи 281 и части 2 статьи 318 Уголовного кодекса Азербайджана. Соответственно, решения властей Беларуси противоречат международному праву, в том числе пункту 2 статьи 66 Кишиневской конвенции. Выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по внутреннему законодательству запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются уголовно наказуемыми

признаков более тяжкого преступления наказываются арестом или лишением свободы на срок до трех лет. Часть 3 статьи 361 предусматривает, что если действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершены с использованием средств массовой информации или глобальной компьютерной сети Интернет, они наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Часть 1 статьи 371 предусматривает, что умышленное незаконное пересечение Государственной границы Беларуси, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, наказывается штрафом, или арестом, или лишением свободы на срок до двух лет. Часть 2 статьи 371 предусматривает, что умышленное незаконное пересечение Государственной границы Беларуси, совершенное лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей, либо иностранным гражданином, лицом без гражданства, депортированными или высланными из Беларуси, до окончания срока запрета въезда в Беларусь, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок. Часть 3 статьи 371 предусматривает, что умышленное незаконное пересечение Государственной границы Беларуси, совершенное организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом или без штрафа.

⁹ Никакой дополнительной информации автор не представил.

(т. е. принцип обоюдного признания соответствующего деяния преступлением) и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года. Автор утверждает, в частности, что статья 361 Уголовного кодекса Беларуси не устанавливает ответственности за публичное подстрекательство к нарушению территориальной целостности другого государства, включая Азербайджан. Статья 371 Уголовного кодекса Беларуси применяется только в случае повторного нарушения и только в течение года после наложения административного штрафа.

6.2 Автор утверждает, что власти Беларуси сфальсифицировали его дело, а решение о его экстрадиции было политически мотивированным, что также видно из того факта, что автору и его адвокатам не были предоставлены документы об экстрадиции, поэтому они не могли ознакомиться с ними.

6.3 22 июня 2022 года автор сообщил, что в Азербайджане он был помещен в тюрьму Курдаханы. 20 июля 2017 года он был осужден в Азербайджане за незаконную поездку в Нагорный Карабах (в нарушение части 2 статьи 318 Уголовного кодекса (пересечение государственной границы вне пунктов пропуска)). Он был приговорен к трем годам лишения свободы и обязательной высылке из Азербайджана после отбытия тюремного срока. После вынесения обвинительного приговора автор возбудил соответствующее дело о своем переводе в Израиль, где он отбывал бы тюремное заключение.

6.4 10 сентября 2017 года в тюрьме Курдаханы произошел инцидент с нарушением правил безопасности, в результате которого автор был госпитализирован¹⁰. 11 сентября 2017 года автор был помилован президентом Азербайджана. 14 сентября 2017 года, сразу после выписки из больницы, автор был выслан в Израиль.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение государством-участником просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 94 его правил процедуры и статьи 1 Факультативного протокола

7.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер в соответствии с правилом 94 его правил процедуры согласно статье 1 Факультативного протокола имеет решающее значение для выполнения роли, возложенной на Комитет на основании этой статьи. Невыполнение временной меры, запрошенной Комитетом с целью предотвращения причинения непоправимого вреда, подрывает защиту прав, закрепленных в Пакте.

7.2 Как указано в пункте 19 замечания общего порядка № 33 (2008), непринятие временных мер несовместимо с обязательством добросовестно соблюдать процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений согласно Факультативному протоколу. Поэтому Комитет считает, что, не выполнив просьбу о принятии временных мер, препровожденную государству-участнику 2 февраля 2017 года, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола¹¹.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

¹⁰ Более подробная информация содержится в материалах Европейского суда по правам человека, *Лалишин против Азербайджана*, жалоба № 13527/18, решение от 20 мая 2021 года.

¹¹ *Б. А. и др. против Австрии* (CCPR/C/127/D/2956/2017), пп. 9.1 и 9.2, и *Ф. Ф. Дж. Х. против Аргентины* (CCPR/C/132/D/3238/2018), пп. 16.1 и 16.2.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило довода автора о том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. В свете имеющейся в деле информации Комитет отмечает, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении претензий, поднятых в Комитете, поэтому Комитет считает, что статья пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему рассмотреть данное сообщение.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статье 14 Пакта были нарушены в ходе процедуры экстрадиции, поскольку он был допрошен в отсутствие адвоката, ему не было разъяснено содержание постановления об экстрадиции, он не был вызван на судебные слушания, состоявшиеся 27 декабря 2016 года и 6 января 2017 года, его адвокатам было отказано в доступе к материалам дела в период с 16 декабря 2016 года по 25 января 2017 года без объяснения причин, судебные слушания не были открыты для публики, а адвокатам было запрещено разглашать информацию о деле. В связи с этим Комитет ссылается на свою правовую практику, в которой указано, что судебные разбирательства, связанные с экстрадицией, высылкой и депортацией не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта¹². Комитет отмечает, однако, что автор не ссылался на статью 13 Пакта в своем сообщении. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения является несоответствующей Пакту *ratione materiae* и объявляет ее неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

8.5 Вместе с тем Комитет считает, что автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои остальные утверждения по статье 7 Пакта. Соответственно, Комитет объявляет эту часть жалобы приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004)¹³, в котором он ведет речь об обязанности государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своих территорий, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, подобного тому, который предусмотрен в статье 7 Пакта, которая запрещает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Комитет отметил также, что опасность должна носить личный характер и что предусмотрен высокий порог при оценке весомости оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения невозмездимого вреда¹⁴. Комитет далее ссылается на свою правовую практику, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и считается, что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности¹⁵, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁶.

9.3 Комитет отмечает, что во время представления настоящего сообщения автор утверждал, что в случае его экстрадиции в Азербайджан ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам или другим видам жестокого обращения,

¹² Замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 17; *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 8.5; *Эверетт против Испании* (CCPR/C/81/D/961/2000), п. 6.4.

¹³ П. 12.

¹⁴ *X против Дании*, п. 9.2; *А. Р. Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), п. 6.6; и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

¹⁵ *Ц. Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

¹⁶ *Симмс против Ямайки* (CCPR/C/53/D/541/1993), п. 6.2.

противоречащим статье 7 Пакта, в качестве мести за его журналистскую деятельность, критику нарушений прав человека, совершенных властями Азербайджана, и его заявлений в поддержку международного признания Нагорного Карабаха. Комитет также отмечает, что 7 февраля 2017 года власти государства-участника приступили к экстрадиции автора в Азербайджан, несмотря на просьбу Комитета приостановить экстрадицию автора на время рассмотрения его сообщения Комитетом. Комитет далее отмечает, что в Азербайджане автор был осужден за незаконную поездку в Нагорный Карабах (часть 2 статьи 318) Уголовного кодекса (пересечение государственной границы вне контрольно-пропускных пунктов)), приговорен к трем годам лишения свободы и подлежал обязательной высылке из Азербайджана после отбытия тюремного срока. В этой связи Комитет напоминает, что оценка того, правильно ли власти государства-участника оценили риск, которому подвергался автор в случае его экстрадиции в Азербайджан, должна была проводиться на основе информации, имевшейся у властей государства-участника на момент принятия ими решения по запросу об экстрадиции, поданному властями Азербайджана в отношении автора.

9.4 В данном случае Комитет отмечает, что запрос об экстрадиции автора был направлен властями Азербайджана в контексте уголовного дела, возбужденного против него по части 2 статьи 281 и части 2 статьи 318 Уголовного кодекса Азербайджана за незаконное пересечение охраняемой границы Азербайджана без необходимых документов или вне пограничного контрольно-пропускного пункта, а также за призывы к признанию независимости Нагорного Карабаха от Азербайджана. Комитет также отмечает, что в ходе процедуры экстрадиции автор утверждал, что ему будет угрожать опасность применения пыток в Азербайджане в связи с предысторией дела, его критикой политики Азербайджана в отношении Нагорного Карабаха и правительства Азербайджана в целом. Автор конкретно утверждал, что он подвергся преследованию со стороны властей Азербайджана в связи с его журналистской деятельностью и выражением своих взглядов. Автор также заявил, что Азербайджан публично и решительно потворствовал применению бесчеловечного обращения к лицам армянского происхождения или к тем, кто имел какую-либо связь с Арменией и Нагорным Карабахом. Кроме того, его обвинили в том, что он пересек охраняемую границу Азербайджана без необходимых документов или вне пограничных контрольно-пропускных пунктов, тогда как в 2011 и 2012 годах с территории, находящейся под эффективным контролем Азербайджана, в Нагорный Карабах не было ни одного пункта пропуска. Однако аргументы автора были отклонены властями и судами государства-участника как «неподтвержденные» (п. 4.18 выше). В этом контексте государство-участник заявило, что национальные власти должным образом проанализировали утверждения автора о том, что он может быть подвергнут пыткам и бесчеловечному обращению по возвращении в Азербайджан. Кроме того, Генеральная прокуратура Азербайджана гарантировала, что запрос об экстрадиции не является политически мотивированным и что автор не будет подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению (п. 4.19 выше). Вместе с тем Комитет отмечает, что информация, представленная автором властям и судам государства-участника, а также информация, имеющаяся в открытом доступе¹⁷, свидетельствует о том, что лица, посещающие Нагорный Карабах и делающие публичные заявления с критикой политики Азербайджана в отношении Нагорного Карабаха и правительства Азербайджана в целом, систематически заносятся в черный список, им запрещается въезд в Азербайджан и они подвергаются судебному преследованию. Представляется, что журналисты и другие лица, такие как блоггеры, которые публично выражают мнения, которые власти Азербайджана считают критическими по отношению к ним, в особенности подвержены риску применения в их отношении актов пыток, жестокого обращения или преследования. В этой связи Комитет также напоминает о своем собственном выводе о том, что в Азербайджане, по-видимому, продолжают применяться различные формы пыток и жестокого обращения в заключении в отношении журналистов¹⁸.

¹⁷ См., например, *Аррас против Испании* (CCPR/C/111/D/2008/2010), п. 10.4.

¹⁸ CCPR/C/AZE/CO/4, пп. 18 и 36.

9.5 В этом контексте и в свете личных обстоятельств автора как блогера, обвиняемого в совершении преступлений по части 2 статьи 281 и части 2 статьи 318 Уголовного кодекса Азербайджана за незаконное пересечение охраняемой границы Азербайджана без необходимых документов или вне пограничного контрольно-пропускного пункта и за призывы к признанию независимости Нагорного Карабаха от Азербайджана, а также с учетом представленной ему информации и доказательств Комитет считает, что оценка властями и судами государства-участника утверждений автора о риске пыток и жестокого обращения, которому он подвергнется в случае его экстрадиции в Азербайджан, была явно произвольной. Соответственно, Комитет полагает, что экстрадиция автора в Азербайджан представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что, выслав автора в Азербайджан, государство-участник нарушило его права по статье 7 Пакта. Кроме того, Комитет считает, что, не выполнив просьбу Комитета о принятии временных мер, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации представленных Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать представленные соображения и широко распространить на своих официальных языках.